

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Танец — словно полет

Имя народного артиста БССР Виктора Саркисяна известно не только в нашей республике и стране. Выступления талантливого танцовщика запомнились любителям балета в Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии.

Путь его в театр был сложен. В родном городке Каменске-Шахтинском не было хореографического училища. После окончания семилетки Виктор поступил в Ростовское культурно-просветительное училище, посещал студию при народном театре балета во Дворце культуры завода сельскохозяйственного машиностроения. Здесь начало развиваться его дарование. Но настоящую школу танцовщик прошел в Минском хореографическом училище, куда поступил в 1965 году. Через два года он был принят в труппу Белорусского театра оперы и балета.

Запомнились первые работы артиста: концертный номер на музыку второго этюда А. Скрябина, партии Раба в балете «Спартак» А. Хачатуряна и Половчанина в «Половецких плясках» из оперы «Князь Игорь» А. Бородина. Зрителей восхищали полетные прыжки артиста, стремительные вращения. Казалось, Половчанин Виктора Саркисяна был рожден раскаленной ковыльной степью...

Партии шутов из балетов «Лебединое озеро» П. Чайковского и «Золушка» С. Прокофьева показали, что танцевальное дарование Саркисяна выходит за рамки амплуа характерного танцовщика. Шут из «Лебединого озера» вообрал в себя задор и молодецкую удаль, подсаженные музыкой великого композитора. В балете Прокофьева шут Саркисяна подкупал яркостью танца и лиризмом.

Совершенно новым предстал танцовщик в партии Базиля в балете «Дон Кихот» Л. Минкуса: по-юношески обаятельным и жизнерадостным. Он вложил в характер героя свое мироощущение. И типично «голубой» балетный персонаж не-

ожиданно приобрел черты доброго, веселого и мужественного парня.

Но не все удавалось В. Саркисяну в равной мере. Подчас не хватало сил на весь спектакль. Мешала излишняя танцевальная «щедрость». Но способность работать, прислушиваться к замечаниям, умение отбирать наиболее рациональное и выразительное помогли становлению артиста. И вот в его репертуаре появились партии Нурали в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева, Ротбарда в «Лебедином озере», Ивана в «Альпийской балладе» Е. Глебова, Торреро в «Кармен-сюите» Р. Щедрина, наконец, Тилья в балете «Тиль Уленшпигель» Е. Глебова. От эпизодических партий характерно-гротескового плана к лирико-драматическому герою — таков путь, пройденный Виктором Саркисяном, путь к званию народного артиста республики.

...На высоком горном перевале в Альпах, спасаясь от фашистских ищеек, белорусский парень Иван встретил такую же одинокую, как он сам, итальянскую девушку Джулию. Оба бежали из неволи, оба живут надеждой возвратиться в родные края. Виктору Саркисяну удалось донести до зрителя глубину и психологическую насыщенность драматического образа Ивана, символизирующего мужество непокоренных. Любовь, родившаяся в двух шагах от смерти, накрепко связала юношу и девушку. Джулия для Ивана — частичка заветной мечты о свободе и Родине — далекой синеозерной Белоруссии. Встреча с любовью окрыляет, помогает герою преодолеть горечь, страх.

Выразителен финал спектакля. Настигнутый вражеской пу-

лей, гибнет Иван. Он встретил смерть, как и полагается бойцу. Погиб, защищая честь и жизнь любимой. В движениях погибающего Ивана — В. Саркисяна нет той трагической надломленности, которая неизбежно придает облику умирающего натуралистический характер. В образе Ивана отсутствует обреченность. Остается жить Джулия. В ней продолжает жить его мечта о свободе. И потому глаза Ивана наполнены скорбью расставания, но отнюдь не отчаянием и страхом.

В поставленном В. Елизарьевым спектакле «Кармен-сюита» В. Саркисян исполнил партию Торреро, демонстрируя каскад наисложнейших движений танца, соединившего элементы классики и современного стиля. И образ легкомысленного Торреро, огнем мелькнувшего перед глазами поразительной и очарованной Кармен, невольно рождал сравнение с метеором, взорвавшим застоявшуюся атмосферу чванства и ханжеского лицемерия.

Хореография образа Тилья создавалась О. Дадикшилиани в расчете на актерские и танцевальные данные Саркисяна. Преобладание пантомимы помогает ему раскрыть сложность драматического образа. Здесь танцовщик широко использует и свои импровизаторские способности. Тилья — это начало нового этапа в творчестве артиста.

Позади восемь лет работы в театре. Это годы напряженной работы, утверждения актерской индивидуальности. Годы, ведущие к мастерству...

В. ПАНОВ.

На снимке: В. Саркисян в роли Тилья.

Фото С. Граховского.

69